ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 83-008-26сп

К А С С А Ц И О Н Н О Е О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва 11 декабря 2008 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Магомедова М.М.
судей Истоминой Г.Н. и Старкова А.В.

рассмотрела в судебном заседании от 11 декабря 2008 года кассационное представление государственных обвинителей Лачко И.И. и Цыганок Г.Л. и кассационную жалобу потерпевших К[redacted], А[redacted] Г[redacted] на приговор Брянского областного суда с участием присяжных заседателей от 26 мая 2008 года, которым

Шурпач А[redacted] К[redacted], [redacted]

Трукшанин С Н, [redacted]

по предъявленному им обвинению в совершении преступлений, предусмотренных п.п. «а», «б», «е», «ж» ч. 2 ст. 105, п. «г» ч. 2 ст. 112, ч. 2 ст. 167, ч. 3 ст. 222 УК РФ, оправданы за непричастностью к совершению преступлений.

Заслушав доклад судьи Истоминой Г.Н., выступление прокурора Хомицкой Т..Н., поддержавшей доводы кассационного представления об отмене приговора, объяснения потерпевших А [redacted] и Г [redacted], также просивших об отмене приговора, объяснения адвоката Шитикова Ф.Е., в защиту оправданного Трукшанина С.Н., заявившего возражения по доводам кассационных представления и жалобы, полагавшего приговор суда оставить без изменения, судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

В кассационном представлении и дополнении к нему государственные обвинители Лачко И.И И Цыганок Г.Л. ставят вопрос об отмене приговора, направлении дела на новое судебное разбирательство.

По доводам представления в ходе судебного разбирательства сторона защиты в нарушение требований ст. 299 УПК РФ в присутствии присяжных заседателей неоднократно ставила под сомнение законность и допустимость исследованных доказательств. Такие нарушения были адвокатом Шитиковым допущены при допросе свидетелей Ф, П. Адвокат Шитиков заявил о недопустимости показаний свидетеля К. Отвечая на вопросы адвоката Панкратова, подсудимый Шурпач высказывал мнение о показаниях свидетелей обвинения, называя их ложными, путанными, данными по чьей-то просьбе. Такие же высказывания допустил подсудимый Трукшанин о показаниях свидетелей Б, М. При представлении стороной обвинения заключений взрывотехнических экспертиз защитники неоднократно заявляли о том, что обвинение не в полном объеме представляет доказательства, в результате чего у присяжных заседателей сложилось мнение о сокрытии от них важной информации.

В ходе допроса эксперта С защитники неоднократно задавали вопросы об однородности тротила, изъятого с брюк оправданного Шурпача и тротила, изъятого с места происшествия, хотя такой вопрос экспертами не

разрешался в заключении, а полученный ответ они трактовали в прениях как недоработку органов следствия.

При допросе свидетеля К[redacted] адвокат Панкратов заявив ей, что она лукавит, дискредитировал тем самым ее показания.

В ходе допроса свидетеля С[redacted] адвокат Шитиков задавал вопросы о виновности лица, которому не предъявлено обвинение по настоящему делу, а Шурпач заявил о том, что свидетель оказал на него давление.

Судом было ограничено право обвинения на представление доказательств по делу. Стороне обвинения не была предоставлена возможность огласить протоколы осмотров трупов в полном объеме, в результате чего присяжные не получили полной информации о последствиях взрыва.

На формирование мнения коллегии присяжных заседателей повлияли и неоднократные высказывания стороны защиты о том, что подсудимых направят на эшафот, направленные на то, чтобы вызвать жалость к подсудимым.

На протяжении всего предварительного следствия сторона защиты прибегала к негативной оценке государственных обвинителей. При этом в представлении со ссылкой на протокол судебного заседания приводятся высказывания адвокатов.

Неоднократно стороной защиты, свидетелем защиты Ш[redacted] [redacted] и подсудимыми поднимался вопрос о похищении подсудимых сотрудниками милиции [redacted]. Заявил об этом и адвокат Панкратов, выступая в прениях.

Адвокат Панкратов трижды пытался выяснить вопросы задержания Шурпача, доставления его в [redacted] ГРОВД., обнаружения на его джинсах следов тротила. Несмотря на то, что председательствующий снимала эти вопросы адвокат довел до сведения присяжных, что выемка джинсовых брюк произведена без следователя.

В ходе прений адвокаты говорили о недопустимости доказательств, неполноте судебного следствия давали негативную оценку работы оперативных сотрудников, следователя, государственных обвинителей, подвергли сомненбию профессионализм экспертов, проводивших взрывотехнические и химические экспертизы, внушали присяжным, что показания свидетелей под псевдонимом не отвечают требованиям закона и не заслуживают никакого доверия, потому даны в условиях, исключающих визуальное наблюдение.

Выступая в прениях, адвокаты искажали существо представленных присяжным заседателям доказательств и ссылались на материалы, которые не исследовались в суде и не являлись доказательствами по делу.

В представлении подробно со ссылкой на протокол судебного заседания приводятся конкретные высказывания стороны защиты, которые, по мнению авторов представления, выходят за пределы судебного разбирательства в присутствии присяжных заседателей.

Кроме этого отмечается о нарушении закона при формировании коллегии присяжных заседателей, выразившиеся в том, что кандидат в присяжные заседатели № [redacted] в нарушение требований ч. 3 ст. 328 УПК РФ в ходе отбора коллегии присяжных заседателей скрыла сведения о судимости сына, с которым вместе проживает, а также в необоснованном удовлетворении ходатайства стороны защиты, заявившей мотивированный отвод кандидатов в присяжные заседатели М[redacted], Г[redacted], К[redacted] по тому основанию, что у них имеются родственники, имеющие отношение к МВД.

Противоречивым, содержащим неясности, является, по мнению авторов представления, и вердикт присяжных заседателей. Ответ на первый вопрос о недоказанности деяния за исключением взрыва является непонятным, возможно присяжные заседатели признали недоказанным само событие преступления, согласившись с версией стороны защиты о самоподрыве, а возможно они имели ввиду, что событие преступления имело место в результате действий преступной группировки, заинтересованной в смерти потерпевшего К[redacted].

Правильное понимание ответа на этот вопрос влечет оправдание подсудимых по разным основаниям.

Считают приведенные нарушения закона существенными, влекущими отмену приговора.

В кассационной жалобе потерпевшие К[redacted], А[redacted] и Г[redacted] также просят отменить приговор и направить дело на новое судебное рассмотрение, ссылаясь на то, что сторона защиты систематически ставила под сомнение допустимость доказательств, законность их получения. нарушения закона при исследовании доказательств. Выступая в прениях, адвокат Панкратов, подвергая сомнению выводы эксперта о наличии тротила на брюках подсудимого Шурпача сослался на методические рекомендации, которые не исследовались в судебном заседании, а также сообщил присяжным заседателям о стаже работы экспертов, их образовании, поставил под сомнение их компетентность, однако председательствующий не остановил адвоката. Кроме того адвокаты в прениях дали негативную оценку работы государственных обвинителей, следователя, оперативных работников, ставили под сомнение объективность председательствующего, неоднократно сообщали о похищении подсудимых [redacted].

Считают, что допущенные нарушения закона повлияли на мнение присяжных заседателей.

В возражениях на кассационное представление государственных обвинителей адвокат Шитиков Ф.Е. в защиту оправданного Трукшанина С.Н. просит оставить приговор без изменения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных представления и жалобы, судебная коллегия находит, что оправдательный приговор суда с участием присяжных заседателей подлежит отмене, а дело - направлению на новое рассмотрение в тот же суд в ином составе судей со стадии судебного разбирательства по следующим основаниям.

В соответствии с ч. 7 ст. 335 УПК РФ, определяющей особенности судебного следствия в суде с участием присяжных заседателей, в ходе судебного следствия в их присутствии подлежат исследованию только те фактические обстоятельства уголовного дела, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями в соответствии с их полномочиями, предусмотренными ст. 334 УПК РФ.

В соответствии с ч.ч. 2 и 3 ст. 336 УПК РФ прения сторон проводятся в пределах вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями.

Стороны не вправе ссылаться в обоснование своей позиции на доказательства, которые в установленном порядке признаны недопустимыми или не исследовались в судебном заседании. Судья прерывает такие выступления и разъясняет присяжным заседателям, что они не должны учитывать данные обстоятельства при вынесении вердикта.

Эти требования закона не в полной мере выполнены по настоящему делу.

Так, выступая в прениях, защитники подсудимых неоднократно ставили под сомнение допустимость доказательств, исследованных в судебном заседании в присутствии присяжных заседателей и признанных председательствующим допустимыми

Адвокат Панкратов В.А., анализируя показания свидетелей, допрошенных в соответствии с ч. 5 ст. 278 УПК РФ в условиях, исключающих их визуальное наблюдение заявил следующее: «Таким образом, мы с вами стоим перед дилеммой о том, кому верить: тем, кто в зале открыто сказал, что на месте совершения преступления никого не было перед взрывом и после него, либо тем, кто спрятал свое лицо и голос, и посеял в наших душах сомнение». (т. 18 л.д. 247).

О показаниях этих же свидетелей адвокат Шитиков Ф.Е. заявил: «Так как же можно осудить человека за преступление, за которое предусмотрено

пожизненное лишение свободы только по сомнительным показаниям свидетелей, по которым в силу секретности их данных даже нельзя провести проверку на предмет, были ли они вообще в тот день в [redacted]? Невозможно проверить, а не находятся ли анонимные свидетели с Трукшаниным в неприязненных отношениях, не являются ли они близкими родственниками потерпевших. Не имеется возможности проверить их психическое состояние, склонность к галлюцинациям. Как такое возможно? Человек попадает в суд на основании фактически анонимных (для стороны защиты) показаний и ему грозит пожизненное лишение свободы. Если сегодня признать, что этих доказательств достаточно, что будет завтра, кто из нас окажется на месте Трукшанина? Как же тогда будут раскрываться преступления – взять человека из другого города, найти пару так называемых свидетелей, засекретить их, и – готово дело- человек пожизненно за решеткой.

Уважаемые присяжные заседатели, сограждане, земляки! Прошу вас, подумайте над тем, что я вам сейчас сказал, вы определяете жизнь и судьбу молодого человека, и не только его… Во многом от вас будет зависеть, что будет думать наш город, что присяжным можно подсунуть что угодно, они все равно не разберутся…» (т. 18 л.д. 258)

Дав такую оценку показаниям свидетелей И[redacted], П[redacted], З[redacted] Ф[redacted], допрошенных в судебном заседании в условиях исключающих их визуальное наблюдение, как показаниям, которым нельзя доверять в связи с особенностями их допроса в судебном заседании, сторона защиты по существу поставила под сомнение допустимость этих доказательств.

Поставлено адвокатом Панкратовым В.А. под сомнение и допустимость заключения экспертов о наличии на джинсах Шурпача взрывчатого вещества. Не соглашаясь с выводами экспертов, адвокат выступая в реплике, сослался на некомпетентность экспертов, проводивших исследование, заявив, что эксперты имеют «один педагогическое образование, а другой – медицинское, и только после проведенных курсов они стали специалистами по взрывотехнике. У одного 10 лет экспертного стажа, а у другого только 1 год…»(т. 18 л.д. 263)

Между тем, все эти доказательства и показания свидетелей и заключения экспертов были признаны председательствующим допустимыми, в связи с чем, адвокаты вправе были оценивать их только с точки зрения достоверности.

Неоднократно в ходе прений сторона защиты ссылалась на доказательства, которые не были исследованы в судебном заседании.

Так, адвокат Панкратов В.А., давая оценку заключению экспертов, считая их выводы неправильными, неоднократно ссылался на методические рекомендации ученых по осмотру взрывов, организации проведения технической экспертизы, «признанных авторитетов Ц[redacted] и Ш[redacted]», изданное в 1983 года, цитировал выдержки из него, заявлял, что, изучив специальную литературу, он утверждает, «что при стирке в горячей воде, троил плавится и никаких следов на одежде..не может быть обнаружено» (т. 18, л.д. 249, 263).

Адвокат Головнев И.Ф. в прениях заявил, что органы следствия умышленно не допросили П[redacted], «поскольку его допрос стал бы еще одним прямым свидетельством невиновности Шурпача и Трукшанина».

Между тем, методические рекомендации, на которые ссылался адвокат Панкратов, а также показания свидетеля П[redacted] не исследовались в судебном заседании, и стороны не вправе были ссылаться на них в прениях.

Несмотря на то, что адвокатами в прениях допускались высказывания о недопустимости доказательств, делались ссылки на доказательства, которые не были исследованы в судебном заседании, председательствующий не остановил адвокатов, не разъяснил присяжным заседателям, что они не должны принимать во внимание при вынесении вердикта прозвучавшую информацию.

Выступая в прениях, адвокаты неоднократно допускали высказывания, содержащие негативную оценку работы следственных органов, государственных обвинителей в судебном заседании, а также самого председательствующего.

Так, адвокату Панкратову председательствующим обоснованно были сделаны замечания за допущенные им высказывания об отмене предыдущего приговора, о том, что он не может дать свидетелям команду «фас» и использовать административный ресурс для их вызова в суд, о том, что свидетели бояться репрессий со стороны органов следствия.

В ответ на эти замечания, адвокат вступил в пререкания с председательствующим и поставил под сомнение его объективность. (т. 18 л.д. 263-265).

После сделанных председательствующим адвокату Панкратову замечаний, адвокат Шитиков Ф.Е., выступая в реплике, также дал негативную оценку государственным обвинителям, заявив, что они врут, а также вновь употребил в отношении стороны обвинения слово «фас».

Эти высказывания адвоката Шитикова Ф.Е. оставлены председательствующим без соответствующего реагирования.

Изложенное свидетельствует о том, что стороной защиты в прениях было оказано незаконное воздействие на коллегию присяжных заседателей, что повлияло на содержание ответов присяжных заседателей на поставленные перед ними вопросы.

Обоснованным является и довод кассационного представления о рассмотрении дела незаконным составом коллегии присяжных заседателей.

Так, перед формированием коллегии присяжных заседателей председательствующий в соответствии с ч. 3 ст. 328 УПК РФ разъяснил кандидатам в присяжные заседатели их обязанность правдиво отвечать на задаваемые им вопросы, а также представить необходимую информацию о себе.

При формировании коллегии присяжных заседателей кандидат в присяжные заседатели № [redacted] К[redacted], отвечая на вопросы сторон, пояснила, что проживает с сыном, [redacted].

Государственным обвинителем К[redacted] был также задан вопрос о наличии у нее, либо у ее родственников каких-либо судебных тяжб. При этом государственным обвинителем не уточнялся характер судебных разбирательств.

С учетом такого содержания вопроса кандидат в присяжные заседатели должна была дать ответ обо всех обращениях в суд, а также о вызовах в суд ее и родственников по всем уголовным и гражданским делам.

Однако К[redacted] дала на этот вопрос отрицательный ответ, заявив, что у нее не было каких-либо тяжб, а родственники живут далеко.

Между тем, из приобщенных к кассационному представлению справок, и представленных стороной защиты копий приговоров видно, что сын К[redacted] – М[redacted] осуждался условно 27 мая 1999 года и 9 сентября 2002 года, следовательно, М[redacted] приглашался в суд по данным делам.

Сокрытие кандидатом в присяжные заседатели К[redacted] информации о наличии у сына судебных разбирательств по уголовным делам лишило стороны права на заявление мотивированных и немотивированных отводов.

Изложенное свидетельствует о незаконности состава коллегии присяжных заседателей.

Что касается других доводов, приведенных в кассационном представлении о допущенных адвокатами нарушениях закона в ходе судебного следствия при допросе свидетелей, эксперта, о недопустимых высказываниях в адрес государственных обвинителей, свидетелей стороны обвинения, о высказываниях подсудимых и свидетелей о похищении подсудимых [redacted], то председательствующим в каждом таком случае делались замечания адвокатам, и обращалось внимание присяжных заседателей на то, что при вынесении вердикта они не должны принимать во внимание прозвучавшую информацию. (т. 16, л.д. 174, 231-232; т. 17, л.д. 106, 128-129, 156, 173, 179, 180, 256; т. 18, л.д. 11, 18, 65, 101, 106, 110, 111, 118, 171, 181-182).

С учетом того, что председательствующим своевременно приняты предусмотренные законом меры реагирования на допущенные стороной защиты в ходе судебного следствия нарушения пределов судебного разбирательства в суде с участием присяжных заседателей, то эти доводы сами по себе не могут служить основанием к отмене приговора суда.

Не может согласиться судебная коллегия и с доводом кассационного представления о наличии противоречий в вердикте коллегии присяжных заседателей.

Вопреки доводам кассационного представления содержание ответов на вопросы № 1 о недоказанности деяния кроме факта взрыва не находится в противоречии с ответами на вопросы № 2, 3, 5 и 6 о недоказанности участия Шурпача и Трукшанина в описанных в первом вопросе деяниях, а также об их невиновности.

Указанные выше нарушения уголовно - процессуального закона, выразившиеся в вынесении вердикта незаконным составом коллегии присяжных заседателей, а также в незаконном воздействии стороны защиты на присяжных заседателей, что повиляло на содержание ответов присяжных заседателей на поставленные перед ними вопросы, являются в силу с ч. 2 ст. 385, п. 2 ч. 1 ст. 379, п. 2 ч. 2 ст. 381 УПК РФ основанием отмены приговора с направлением уголовного на новое судебное рассмотрение со стадии судебного разбирательства.

При новом рассмотрении дела суду надлежит учесть изложенное с соблюдением принципа состязательности создать необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Брянского областного суда с участием присяжных заседателей от 26 мая 2008 года в отношении Шурпача А[redacted] К[redacted] и Трукшанина С[redacted] Н[redacted] отменить.

Дело направить на новое судебное рассмотрение в тот же суд, но в ином составе суда со стадии судебного разбирательства

Председательствующий (подпись)

Судьи: (подписи)

ВЕРНО: Судья Верховного Суда РФ [redacted] Г.Н. Истомина